

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1



Бульварные новости

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№34 (167)
АВГУСТ 2023



СПАСЕНИЕ В
ТВОРЧЕСТВЕ

СТР.8-11

«БЫЛО ВРЕМЯ НЭПА
РАЗГУЛОМ
И ВЕРТЕПОМ»

СТР.20

ИТАЛЬЯНСКОЕ КИНО



СТР.12-13

Дядя Вилли

Венцус, «Хроника одного дня» (1963)



Геннадий Норд

В конце декабря 1974 года я получил задание взять интервью для новогодней радиопередачи у популярного литовского артиста Донатаса Баниониса. Приехав в Паневежис и устроившись в гостинице, я позвонил ему домой. Но мне сказали, что он на съемках в Чехословакии, и когда вернется неизвестно. Но к празднику должен.

Ждать до упора я не мог, надо же было делать новогоднюю передачу. И я побрал в театре драмы, благо, что он находился через площадь от гостиницы «Невежис».

Администратором оказалась жена великого литовского актера Бронисла Бабкаускаса. Он, как и Банионис, играл одну из ролей в фильме «Никто не хотел умирать». Какая удача!

- Можно мне с ним встретиться? - спросил я.

- Конечно, можно, - ответила его супруга. - Но он сейчас на сцене. Он за действован в спектакле.

В зале в этот момент шел, прогремевший на весь Союз, спектакль по пьесе Августа Стрингера «Пляска смерти», поставленный главным режиссером театра Юозасом Мильтинисом. Вещь философская, тяжелая, требующая внимания и напряжения мысли. Спектакль шел пять часов - первое отделение до обеда, второе с девятнадцати часов до позднего вечера.

С женой Гражиной на съемках



- Вы можете пройти в зал и посмотреть спектакль, - предложила администратор.

- Спасибо, но я, пожалуй, поброшу по городу, посмотрю. А вы, пожалуйста, передайте Бронислу и тем, кто снимался «Никто не хотел умирать», что я их ходу в гостинице. Мой номер 221. А если вы не против, то я приду на второе отделение.

На улице мелкий, нудный декабрьский дождь, подгоняемый ветром, бил в лицо и совсем не располагал к прогулкам. И я пошел в гостиницу.

Через пятнадцать минут раздался стук в дверь.

- Открыто, - крикнул я.

- Здравствуйте! Мне сказали, что вы меня ждете.

И с этими словами в комнату вплыл, именно - вплыл, настоящий дядя Вилли Шварцкопф из кинофильма «Щит и меч».

- Жду, жду, - обрадовался я.

Стoit ли говорить, что через несколько минут мы уже были на «ты», что через два часа к нам присоединился Бронис Бабкаускас, что мы так громко пели песни, что успокаивать нас приходила милиция, что закончили мы наши разговоры и возлияния, когда в окно постучалась рассвет.

Естественно, что на второе отделение спектакля я опоздал.

Я очень хочу рассказать о Бронисе. И обязательно расскажу. Но сегодня речь не о нем. А об Альгимантасе Масюлисе - самом злодее советского кино.

Альгимантас Масюлис попал на съемочную площадку в 1955 году. По существу, он ровесник литовского кино. Он снялся в эпизоде фильма «Игнатас вернулся домой», но настоящий его кинодебют совершился годом позже в короткометражке «Утопленник» - первом игровом фильме, самостоятельно созданном на Литовской студии.



Офицер, «Игнатас вернулся домой» (1956)

Фильм состоял всего из одной части, был экранизацией новеллы литовского классика Пирраса Цвирки. Масюлис играл главную роль - мелкого чиновника буржуазной Литвы Ионаса Шатаса. Шатас попадает в анекдотическую ситуацию, на исходе которой все его честолюбивые стремления терпят крах. Масюлис играл в манере трагикомедии, где-то на грани серьезности и гротеска. У исполнителя - одного из ведущих актеров Паневежисского театра была хорошая школа, и роль он сыграл с высоким профессионализмом.

«Утопленник» вышел в 1957 году. С тех пор молодой театральный актер из



Паневежиса стал регулярно появляться на экране. Сначала только в литовских картинах, а с серединией шестидесятых годов - и в лентах других студий.

Надо сказать, что «Утопленник» был дипломной работой режиссера Витаутаса Жалакявичу. Именно с ним Масюлису предстояло сделать свои лучшие работы в картинах «Хроника одного дня» и «Никто не хотел умирать».

Но до этого Масюлис сыграл бармена в фильме Жалакявичу «Адам хочет быть человеком». Сдержанная актерская манера, яркая типичность, острота формы при минимуме видимых исполнительских затрат сделали бармена из картины Жалакявичу фигуру жизненно узнаваемой, характерной персонажем мира хищников.

Острая выразительность при максимальной внешнейдержанности, психология мотивированности, наполненность каждой экранной секунды и продуманность, выстроенность роли в целом - все это в сочетании с характерной внешностью надолго определило судьбу Масюлиса в кино. В театре он играл разные роли, в кино - сплошь злодеев. Злодеи, как известно, тоже бывают разные.

Злодеи Масюлиса особой породы. Это люди, пошедшие на компромисс с собственной совестью. Люди, предавшие себя. Умные, интеллигентные, в меру циничные, всегда импозантные и внушительные, нередко при этом жалкие. Это не злодеи в традиционном смысле.

Девятнадцатый век не знал такой фигуры. Злодеи старой литературы промышляли топором и кинжалом, были злодеями по натуре, по призванию. Если же злая судьба делала разбойником хорошего человека, то это был благородный разбойник.

И только двадцатый век вызвал к жизни этот страшный образ человека, чисто лишенного черт личного, индивидуального злодейства. Человека, не сумевшего вовремя сказать «нет», и в результате по выражению Брехта «перемонтированного».

В мире, где проблема выбора приобретает значение едва ли не глобальное, где самые страшные преступления совершаются не кровавыми убийцами, а вполне заурядными чиновниками, людьми-автоматами, герой Масюлиса приобретает драматургическую функцию злодея.



Миколас Локис и Йонас Локис (Юозас Будрайтис), «Никто не хотел умирать» (1965)

Разоблачительный смысл персона-жей, сыгранных Масюлисом в фильмах «Шаги в ночи» и «Ночи без ночлега», не нуждается в специальных пояснениях. И переводчик гестапо Кузьминский, и поэт Мечис - люди слабые, не сумевшие вовремя сказать «нет». Люди, плавущие по течению.

Мечис из картины «Ночи без ночлега» не лишен привлекательности. В фильме он драматургически противопоставлен главному герою Мантвидасу, которого играет коллега Масюлиса по театру Стасис Петронайтис. Мантвидас - экарное имя крупного литовского поэта Витаутаса Монтвили, убитого гитлеровцами в 1941 году. Памяти Монтвили и посвящен этот фильм.

Диалоги Мантвидаса и Мечиса, мастерски сыгранные обоими актерами, выражают борьбу идей, борьбу двух жизненных позиций. Естественное завершение характера Мечиса получает в сцене, где оба поэта ожидают приговора в тюремной камере. Ради спасения жизни подписат гитлеровское возвращение? Здравомыслящий герой Масюлиса не колеблется. Извольте. На его всегда ровном лице не читается ни смертной тоски, ни душевного смятения. Ну, еще один компромисс. Главное - выжить.

И хотя в сравнении с персонажем, которого Масюлис играл в картине «Шаги в ночи», Мечис - скорее жертва, чем активный поборник зла, оба они - родственные души. Родственность не тем, что их играет один актер со своей неповторимой внешностью, с достаточно индивидуальной манерой исполнения. Играет с определенным, только ему свойственным разоблачительным отношением, которое внешне ни в чем как будто не проявляется, и все же заметно в общей архитектуре роли. Сходство - в конечном смысле этих фигур.

Мечис - жертва, пособник поневоле. Пособничество фашистам переводчик Кузьминского более активно. С его помощью непосредственно посыпаются на смерть люди, сотни людей. Но оба они - люди компромисса. И в том смысле, о котором было сказано выше, - злодеи.

Молодой ученый Венцкус из фильма «Хроника одного дня» тоже человек компромисса. В несколько рассудочной атмосфере картины Жалакявичуса - произведения сложной стилистики, сразу по выходе на экран занесенного критикой в список «трудных» фильмов, - Масюлис играет не просто воплощенные идеи, а реальный человеческий характер.

У Стефана Цвайга есть фраза, сказанные про Жозефа Фуше: «Он следует не за идеей, а за временем, и чем быстрее оно мчится, тем пророчнее он его догоняет».

Нечто подобное произошло и с Венцкусом. Он тоже старался поспеть за временем, а не за идеей. Но время ушло вперед. И Венцкус отстал. За временем не поспел, а идеи растерял.

Мы встречаемся с героем Масюлиса в момент душевного разлада, который тот переживает. Венцкус эффек-

Вилли Шварцкопф, «Щит и меч» (1968)



тен, естественно изящен, в поступках и рассуждениях безупречно логичен. Но... обречен. Его не назовешь ни циником, ни пошляком. Эгоист? Тоже в меру. Просто в авторской концепции такой персонаж уже одной логикой жизни, железным сцеплением судеб нашего «прекрасного и яростного мира» оказывается по ту, другую сторону добра и социальной справедливости.

Герхард Эпп и белоэмigrant Гедеонов (Глеб Стриженов), «Миссия в Кабуле» (1970)



Поступки Венцкуса или, может быть, скорее их отсутствие уголовно не наказуемы. И в фильме, где прошлое то и дело врезается в вполне благополучное настоящее, Венцкус судят по законам совести. Судят не только старый коммунист Римша, антипод Венцкуса по фильму, но и он сам. Потому что Масюлис играет не приспособленца в пошлом, оывательском смысле, а - снова - человека больших духовных потенций, который предал себя. Он сам это внутренне ощущает лучше других. И споры с Римшой, сыгранные в прекрасном актерском дуэте с Бронисом Бабкаускасом, герою Масюлиса лишь открывают себя. Называют по имени то, о чём он и раньше догады-

вался. Догадывался, боясь произнести вслух.

Психологический реализм Масюлиса перерастает сдерживающие рамки этой условной конструкции, которую предлагает исполнителю перегруженный интеллектуальной символикой фильм Жалакявичуса. Роль Венцкуса и сегодня остается, вероятно, одним из самых сложных и противоречивых характеров, сыгранных Масюлисом в

фигура сельского учителя воплощает сдерживающее начало. Начало разума. Миколас уравновешен и рассудителен. Он вместе с Бронисом (Бруно Оя) возмущается анархической необузданностью Донатаса (Регимантас Адомайтис). И еще брат Йонас (Юозас Будрайтис). Правосудие должно свершиться по закону.

Узнав о смерти отца - ему сказали братья в раскрытом окно школы, учитель Миколас Локис вернулся в класс, написал на доске задание и ровным голосом сообщил, что завтра уроков не будет. Радостный галдеж был ему ответом.

Потом он вместе с братьями трясется в кузове грузовика и молчит. В основном, молчит. Текста ему по роли отпущено немногого. Но его выразительное, напряженное лицо присутствует на экране во многих сценах.

Очкастый человек с винтовкой - это почти символично. Мир нуждается в защите. Но сила должна быть разумной. Впрочем, герой Масюлиса далек от литературных абстракций. Убедительно земной Миколас Локис - сельский интеллигент, человек привлекательный своей убежденностью и мужественным спокойствием.

Пожалуй, из всех братьев Миколас - наиболее определившийся. И социально, и человечески. Из текста ясно, что он бывший партизан, и винтовка в его руках - предмет не декоративный.

- Добрый он чертovsky, - говорит про него Бронис.

Говорят с осуждением, но в то же время не может не восхищаться братом.

Внешняя неприметность, неяркость учителя делают его еще больше по-человечески убедительным и для фильма абсолютно необходимым. Хотя бы по той причине, что сдержанний и скромный учитель уравновешивает обнаженную эмоциональность остальных. По контрасту с экспрессивными героями Адомайтиса, Оя, Артмане, Бабкаускас учителем - Масюлиса, как оазис спокойствия посреди перекрецивающихся шкалальных вихрей.

Учитель Локис - одна из наиболее значительных ролей в кинорепертуаре Масюлиса. И одновременно фигура, стоящая особняком. Потому что Локис - и это, пожалуй, впервые у Масюлиса - не раздираем внутренними противоречиями. Он убежденный человек. И в этой своей убежденности характер несомненно гармоничный.

После выхода «Никто не хотел умирать» произошло нечто не очень понятное. Фильм принес всесоюзную и даже международную известность литовскому кино и его мастерам. Возможно, имя Масюлиса оказалось несколько в тени лучезарной славы других имен и прежде всего - Баниониса и Адомайтиса, которые после этой картины вошли в число самых популярных актеров советского кино. Успех Масюлиса более специфичен. Он замечен не столько публикой, сколько кинематографистами. Высокий профессионализм этого актера не вызывает сомнений, как не вызывает сомнений и его выразительная типажность.



Рыцарь Гай Гисборн, «Стрелы Робин Гуда» (1975)

Окончание. Начало на с.5

Типажность антигероя.

Масюлис начинает получать множество предложений от разных студий страны. Предложения оказываются на редкость однообразными: предлагают сыграть начальника гестапо, коменданта концлагеря, иностранного шпиона. Не характер, заметьте, не человека со своей темой и своей судьбой, а знак. Знак вульгарно понимаемой социальности. А как сыграть знак? И нужно ли его играть? Оказывается, и этого не требуется. Роли, как правило, эпизодические и рассчитаны лишь на эффектную внешность литовского актера. На тип западноевропейца.

В этом заключена серьезная опасность. Зритель привыкает к определенным лицам, которые для него тоже обретают характер знаков. Превратиться в знак, чтобы злодейская сущность персонажа читалась бы уже в одном факте твоего появления на экране, участия для актера не самая видная.

С Масюлисом этого, к счастью, не произошло. Вырнула каждый раз различность актера, умение вложить реальный жизненный материал в совершенно условную кинематографическую ситуацию. Многообразие красок. Изощренность актерской техники. И то, что обозначают обычно несколько туманным термином «актерское обаяние».

Вот некоторые из его героев, появившихся на свет вне стен Литовской студии. Эзэсовец Вилли Шварцкопф в «Щите и мече», западный разведчик Брукс из фильма «Рокировка в длинную сторону», коммерсант и политический делец Герхард Эпп из «Миссии в Кабул», мистер Барбет из картины «Круг». Компания отпетых негодяев.

Во многих картинах Масюлис играет немцев. Немцы Масюлиса неодинаковы. Есть немцы-нацисты. Это один характер. Есть немцы-жертвы. Это - другой. И есть просто немцы-иностранцы. Это третий. Внутри каждого характера существуют варианты. Но и общность, естественно, тоже.

Вот первый характер. Он наиболее интересен как тип, и как продолжение актерской темы Масюлиса.

В разных фильмах и в разных сюжетах выходит на экран этот лошадиный, упитанный и изящный человек, видимо, только что принявший ванну, весь воплощение съесты и довольства. Он одет в костюм от дорогого портного - и лишь иногда в военную форму. У него манеры хорошо воспитанного интеллигентного человека.

Он энергичен, но не суевлив. Умен и в меру образован. Но холод и равнодушные, которые он излучает вместе с благоуханием дорогого одеколона, перекрывают все остальное. Для него «существует лишь один грех - быть плохим немцем». Он чиновник, борющийся с смертью. Дипломированный убий-

Сквайр Трелони, «Остров сокровищ» (1971)

ца. В том смысле, в каком этот тип знаком миллионам людей по материалам процессов над нацистскими преступниками или просто из литературы.

«Смерть - мое ремесло» назывался известный роман Робера Мерля, построенный как дневник коменданта концлагеря Рудольфа Ланга. Для Ланга отдельных людей не существовало. Были единицы, сотни и тысячи единиц. Он производил ликвидацию этих единиц, не отягощая свою удобно устроенную совесть кровавыми кошмарами. Ибо «существует лишь один грех - быть плохим немцем».

Масюлис играет этот тип в разных вариантах, но обязательно с поправкой на интелигентность. Играет не немцев, хотя выбор на роль именно Масюлиса решает иной раз не что иное, как ходячее представление о немецком национальном типе. Играет рациональное бездушие.

Бюрократ смерти, убивающий сотни, но при этом не пачкающий рук. Равнодушие от эгоизма. Здесь компромисс с совестью ушел куда-то в далекое прошлое. Остался тот чиновник, который больше всего боится усложнить себе жизнь ненужными размышлениями.

М. Жизнь устроена таким именно образом. Для одних - хорошо, для других - плохо. Главное, не задумываться, не искать во всем этом смысла. Он живет как автомат - интелигентный обычай, перемонтированный человек. Брехт говорил еще: человекообразная боевая машина. К герою Масюлиса это подходит тоже.

В фильме «Чувства» Масюлис играл Фердинанда - странного немца. Солдата, сохранившего доброту и человечность, - качества в условиях войны неудобные, грозящие их владельцу многими и многими неприятностями. Исчезла импозантность Масюлиса. Его фигура приобрела неуклюжесть и приземленность. Неуверенность в себе - это, пожалуй, нечто новое: до той поры героя Масюлиса были, кажется, прочь гарантированы от нее запасом неколебимой жизненной силы.

Он странен в том смысле, в каком странными были многие герои мировой литературы. Роли у Масюлиса - не большая, к тому же в русском варианте его плохо дублировали. Появились нотки слезливости, да и тембр голоса - какой-то маленький - подобран был неудачно. Отстраненность героя Масюлиса приобрела мелкими комическим оттенок. А образ, созданный актером и задуманный авторами, был драматичен.

Фердинанд стоит как-то особняком среди киногероев Масюлиса. Потому что вслед за ним сокинутым строем двинулись типажные иностранцы. Шпионы, туристы, бизнесмены. Немцы, англичане, американцы. Вот один из них - в фильме «Круг». Мистер Барбет - холеный, импозантный иностранец. Изящный, самоуверенный джентльмен. Красиво посеребренные виски оттеняют энергичное интелли-

Шерлок Холмс, «Голубой карбункул» (1979)**Макс Абендрот, Похищение «Савойи» (1979)****Бернард, «Бархатный сезон» (1978)**



Адвокат Джесон, «Американская трагедия» (1980-1981)

гентльмен лицо. Внушительная фигура Масюлиса подчеркнута выделена всей фактурой персонажа, как выделяется и поражает воображение пришелец из другого мира. Говорить, однако, о какой-то психологической наполненности, человеческой сложности этого пришельца не приходится. Улыбающийся плакатный капиталист с обложки иллюстрированного журнала - не больше.

На фоне этих импозантных, хотя и внушающих сомнение своей численностью иностранцев две работы кажутся особенно убедительными. Сквайр Треллони из «Острова скротиц» и Самилис из исторической ленты «Геркус Мантас».

Альгимантас Масюлис дебютировал на сцене в семнадцать лет. С тех пор прошло ровно четверть века, и выпускник студии при театре Юозаса Мильтиниса стал ведущим актером прославленной паневежискской труппы. Он сыграл в театре 160 ролей.

Список киноролей Масюлиса тоже достаточно внушительный. Среди них - большие роли в больших фильмах и эпизодические роли. Герои и антигерои.

Альгимантас Масюлис родился 10 июля 1931 года в деревне Сурдегис в Литве. Он рос в простой крестьянской среде. Однако с детства «заболел» театром и мечтал стать актером. Так и случилось. В 1948 году окончил студию при Паневежском драматическом театре.

После выхода на экраны картины «Никто не хотел умирать», как я уже писал, Масюлис прославился не весь СССР. Затем был успех в фильме о советских разведчиках «Щит и меч».

Альгимантас рассказывал:

- Режиссер Владимир Басов мне тогда предложил: «Альгис, давай с тобой иначе взглянем на армию, с которой нам пришлось тяжело и долго бороться».

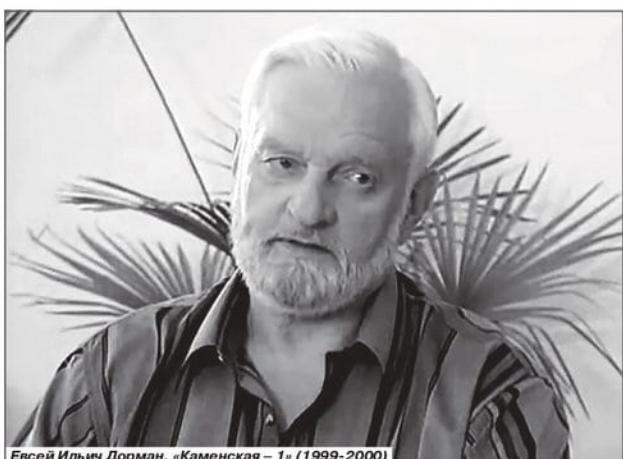


Принц Джон, «Баллада о доблестном рыцаре Айвенго» (1982)

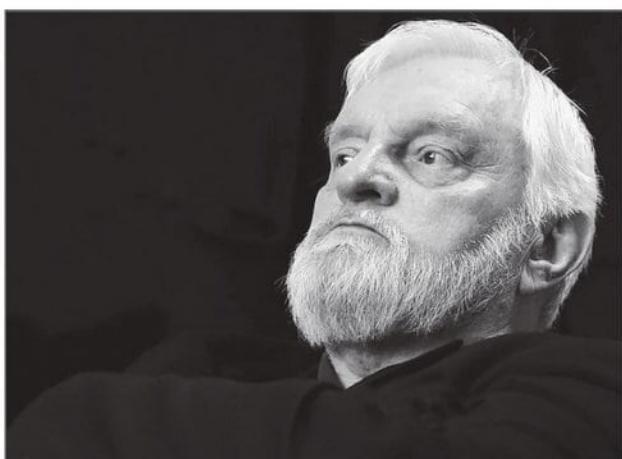
Коллер, «Европейская история» (1984)



Беннет Хэтч, «Чёрная стрела» (1985)



Евгений Ильич Дорман, «Каменка-1» (1999-2000)



Ну, а во время войны я был подростком и хорошо помню, как рядом с нашим домом стояла немецкая бригада. По вечерам солдаты доставали аккордеон, конек, приглашали девок и устраивали танцы. Но если солдатам было наплевать на войну, то вот среди офицеров были настоящие идеальные нацисты. Так что, когда встал вопрос о вхождении в роль, мне не надо было черпать материал из кинохроники.

Альгис мечтал сыграть положительных героев. Но ему предлагали роль начальника гестапо, то коменданта концлагеря, то иностранного шпиона. Клеймо «главного фашиста СССР» не давало актеру покоя, он всеми силами пытался от него избавиться, сильно страдал. Снялся в фильме о Робин Гуде, но, опять же, его персонаж был отрицательным. Сыгранный им Гай Гисборн - главный злодей в картине.

Последние годы Альгис вместе с супругой Гражиной жил в Каунасе. Написал книгу воспоминаний «Тема: всегда есть возможность...» и занимался акварельной живописью.

Он долгое время боролся с онкологическим заболеванием, перенес несколько тяжелых операций, страдая от рака. В последние годы артист не снимался и нуждался в деньгах. Благо, сын и дочь помогали.

Альгимантас Масюлис скончался 19 августа 2008 года.

Но остались его роли. Масюлис из тех актеров, кого узнают моментально. Как ни меняли его грим и kostюм. У него слишком запоминающаяся внешность. Его рослая фигура с крупными чертами характерного интеллигентного лица будет выделяться в любом окружении. Масюлис выражает себя со сдержанной экспрессией, придавая самым не-значительным, совершенно проходным персонажам фильма значительность своей личности. Этим, видимо, и объясняется то обстоятельство, что смотреть Масюлиса всегда интересно.